

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-92

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июня 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Горчаковой Е.В.,
Зинченко И.Н.

при секретаре

Иванове В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Петровой Ольги Владимировны об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 24 ноября 2025 г. о даче согласия на возбуждение в отношении заместителя председателя Ленинского районного суда г. Курска Петровой О.В. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации,

по апелляционной жалобе Петровой О.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2026 г. по делу № АКПИ26-21, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя Петровой О.В. – Гривцова А.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Петрова О.В. Указом Президента Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 345 «О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей

субъектов Российской Федерации» назначена на должность заместителя председателя Ленинского районного суда г. Курска.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации обратился в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ, Коллегия) с представлением от 28 июля 2025 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении заместителя председателя Ленинского районного суда г. Курска Петровой О.В. по признакам преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Представление), поступившим в Коллегию 5 августа 2025 г.

В Представлении указано, что 20 мая 2024 г. в Ленинский районный суд г. Курска с утверждённым прокурором обвинительным заключением поступило уголовное дело по обвинению Ю [] З [] и М [] в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которое распределено для рассмотрения заместителю председателя данного суда Петровой О.В. и принято к её производству 22 мая 2024 г.

В начале апреля 2025 года действующий в интересах подсудимой Ю [] – Т [] познакомился с М [], которая сообщила ему, что судья Петрова О.В. её знакомая и за взятку в размере 3 млн рублей назначит Ю [] наказание, не связанное с лишением свободы.

В период с 7 апреля 2025 г. по 18 апреля 2025 г. М [] сообщила Петровой О.В. о предложении Т [] передать взятку в виде денег в размере 3 млн рублей за назначение подсудимой Ю [] наказания, не связанного с лишением свободы, то есть за совершение действий, входящих в её служебные полномочия, с которым Петрова О.В. согласилась. Т [], действуя в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, 24 апреля 2025 г. в 11 часов 55 минут в помещении гаража по адресу: [], передал М [] для дальнейшей передачи судье Петровой О.В. взятку в размере 3 млн рублей (50 000 рублей купюрами Банка России и муляж денег на сумму 2 950 000 рублей), после чего М [] была задержана с поличным. В тот же день, 24 апреля 2025 г., М [], действуя в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, в 18 часов 10 минут принесла Петровой О.В. в служебный кабинет № [] в здании Ленинского районного суда г. Курска по адресу: г. Курск, ул. А. Невского, д. 7а, полученную от Т [] взятку в виде денежных купюр в размере 3 млн рублей. Петрова О.В. с целью сокрытия своих преступных действий потребовала у М [] положить указанную взятку в автомашину своего знакомого Б [], которого она попросила подъехать к зданию суда. Далее Петрова О.В. совместно с М [] вышла из здания суда, после чего последняя поместила указанные денежные средства в размере 3 млн рублей в салон автомобиля Б [], который при попытке скрыться 24 апреля 2025 г. в 20 часов 35 минут был задержан сотрудниками Управления Федеральной службы безопасности по Курской области.

По мнению подателя Представления, в действиях Петровой О.В. усматриваются признаки преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 УК РФ, – получение взятки, то есть получение должностным лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемого им лица, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица, совершённое в особо крупном размере.

В подтверждение приведённых выводов к Представлению приложены материалы проверки, выделенные из уголовного дела № [REDACTED], возбуждённого 24 апреля 2025 г. следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Курской области в отношении М [REDACTED], Б [REDACTED] по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 290¹ УК РФ, в 4-х томах.

Решением ВККС РФ от 24 ноября 2025 г. Представление удовлетворено, дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении заместителя председателя Ленинского районного суда г. Курска Петровой О.В. по признакам преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 УК РФ.

Петрова О.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просила отменить указанное решение, считая его незаконным и необоснованным. В обоснование заявленного требования указала, что данное решение принято ВККС РФ в отсутствие достаточных поводов, оснований и доказательств для возбуждения в отношении её уголовного дела, поскольку объективных обстоятельств, свидетельствующих о совершении вменяемых ей действий, не имеется. Ссылаясь на грубое нарушение порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении её, поводом для проведения которых явилось незаконно вынесенное единолично постановление председателя Курского областного суда, информация о котором была в последующем скрыта и сфальсифицирована, на нарушение принципа неприкосновенности, а также на недостоверность, искажение и противоречие документально представленных результатов проверки.

ВККС РФ административный иск не признала, указав в письменных возражениях, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке по результатам исследования и оценки всех доказательств с соблюдением процедуры его принятия.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, привлечённый к участию в деле в качестве заинтересованного лица, также полагал, что оснований для отмены решения Коллегии не имеется.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2026 г. Петровой О.В. в удовлетворении административного искового заявления об отмене решения ВККС РФ от 24 ноября 2025 г. отказано.

Не согласившись с таким решением, Петрова О.В. в апелляционной жалобе просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новое решение об отмене решения ВККС РФ от 24 ноября 2025 г.,

ссылаясь на несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам данного дела и недоказанность установленных судом по делу обстоятельств. Полагает, что оснований для возбуждения в отношении её уголовного дела не имелось как по причине отсутствия достаточных повода и оснований, указывающих на признаки преступления, так и в связи с грубым нарушением порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и принципа неприкосновенности, выразившегося в несоблюдении требований абзаца третьего пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей).

По мнению Петровой О.В., оперативно-розыскные мероприятия (далее также – ОРМ) проведены в отношении неё на основании незаконно принятого единолично председателем Курского областного суда постановления от 24 апреля 2025 г., впоследствии сокрытого и заменённого другим постановлением, вынесенным коллегией из трёх судей, что подтверждается первичными оперативными документами, а результаты ОРМ и собранные доказательства (аудиозаписи, справки и т. д.) не являются допустимыми, так как содержат искажённые сведения, не соответствующие действительности, являются недостаточными и не свидетельствуют о её причастности к совершению вменяемого деяния. Представление основано на показаниях Минаковой О.В., которые не подтверждаются иными, содержащимися в материалах сведениями, противоречат показаниям иных лиц и не соответствуют имеющимся вещественным доказательствам.

Считает, что судом первой инстанции не оценены её доводы об уклонении ВККС РФ от проверки законности и обоснованности действий должностных лиц, совершённых при организации и производстве оперативно-розыскных мероприятий, и соблюдения ими положений статьи 16 Закона о статусе судей при проведении этих действий. Обжалуемое решение суда не соответствует требованиям действующего законодательства и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 8 постановления от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума № 21).

В письменном отзыве на апелляционную жалобу ВККС РФ указала, что основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке отсутствуют, все доводы административного истца и обстоятельства, имеющие значение для дела, были исследованы судом первой инстанции в полном объёме, в решении суда им дана соответствующая оценка, основанная на нормах действующего законодательства. Просила рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие её представителя.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации о времени и месте судебного заседания извещён в установленном законом порядке, своего представителя в суд апелляционной инстанции не направил.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражения на неё, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены решения суда.

Конституция Российской Федерации закрепляет принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (статьи 120, 122).

Судейская неприкосновенность, являясь некоторым исключением из принципа равноправия (статья 19 Конституции Российской Федерации), не означает освобождения от уголовной или иной ответственности и служит не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, призванного согласно статье 18 Конституции Российской Федерации обеспечивать права и свободы человека и гражданина, и не только не исключает, а предполагает повышенную ответственность судьи за выполнение им профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 г. № 6-П, от 19 февраля 2002 г. № 5-П, от 28 февраля 2008 г. № 3-П и др.).

В целях обеспечения неприкосновенности и независимости судей статьями 24 (пункт 6 части первой), 144, 145, 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Законом о статусе судей установлен процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судьи, который предусматривает усложнённый по сравнению с обычным порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

Исходя из положений пункта 3 статьи 16 Закона о статусе судей и пункта 4 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия ВККС РФ.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

В соответствии с пунктом 8 статьи 16 Закона о статусе судей при рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, о привлечении судьи к административной ответственности, о производстве в отношении судьи оперативно-разыскных мероприятий или следственных

действий суд либо квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судейских полномочий, отказывают в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий.

Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 17 января 2012 г. № 176-О-О выражена правовая позиция, согласно которой пункт 8 статьи 16 Закона о статусе судей придаёт обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, качество основания для принятия квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела. При этом законодатель не закрепляет особо основания, при наличии которых квалификационная коллегия судей принимает решение о даче согласия на возбуждение такого дела. Следовательно, данное законоположение предполагает, что если квалификационная коллегия судей не усматривает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, то она принимает решение о даче согласия на возбуждение дела.

Из материалов административного дела следует, что вопрос о наличии связи между уголовным преследованием и деятельностью Петровой О.В. по осуществлению ею правосудия являлся предметом должной проверки как ВККС РФ, так и суда первой инстанции. Надлежащим образом исследовав и оценив в судебном заседании материалы данного дела в их совокупности, в том числе материалы проверки, выделенные из уголовного дела № [REDACTED], суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что доказательств, опровергающих выводы ВККС РФ и свидетельствующих о том, что уголовное преследование в отношении Петровой О.В. в период замещения ею должности заместителя председателя Ленинского районного суда г. Курска обусловлено позицией, занимаемой ею при осуществлении судейских полномочий, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, в данном случае не имеется.

В апелляционной жалобе отсутствуют ссылки на какие-либо новые сведения о наличии связи между уголовным преследованием Петровой О.В. и её профессиональной деятельностью, которых бы не имелось в распоряжении ВККС РФ и суда первой инстанции. Апелляционной инстанцией при рассмотрении апелляционной жалобы такая связь также не выявлена. Вывод суда в обжалуемом решении о наличии у ВККС РФ оснований для удовлетворения Представления обоснован.

С доводами апелляционной жалобы о том, что решение ВККС РФ принято в отсутствие достаточного повода и оснований для возбуждения уголовного дела, без надлежащего исследования и оценки представленных материалов, содержащих, по мнению административного истца, противоречивые и недостоверные сведения, суд апелляционной инстанции согласиться не может.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 1033-О отмечено, что квалификационная коллегия судей, выясняя вопрос об обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им в процессе отправления правосудия, вправе и обязана оценить представленные следственным органом данные, необходимые для возбуждения уголовного дела, и правомерность вывода о наличии соответствующих оснований (статьи 140 и 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение ВККС РФ от 24 ноября 2025 г., как видно из его содержания, основано на должной проверке и надлежащей оценке представленных следственным органом материалов, совокупность которых позволяет сделать вывод о наличии достаточных данных, указывающих на обоснованность дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Петровой О.В. К их числу относятся показания М [REDACTED], Ю [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], протоколы осмотра места происшествия, предметов и документов, результаты оперативно-розыскных мероприятий, заключения фоноскопической и лингвистической судебных экспертиз и иные данные, полученные в ходе процессуальной проверки, которые были надлежащим образом исследованы и оценены как ВККС РФ, так и судом первой инстанции при рассмотрении данного дела, что подтверждается содержанием принятых ими решений.

Доводы Петровой О.В. о допущенных процессуальных нарушениях, выразившихся в фальсификации судебных актов, послуживших основанием для проведения в отношении её ОРМ, свидетельствующих о преднамеренном желании привлечь судью к уголовной ответственности, а также о неприязненном к ней отношении со стороны председателя Курского областного суда, связанном с её намерением участвовать в конкурсе на ранее занимаемую ею должность заместителя председателя Ленинского районного суда г. Курска, которые, по её мнению, указывают на наличие связи между уголовным преследованием и её профессиональной деятельностью, были предметом оценки Коллегии при рассмотрении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела, что подтверждается содержанием решения ВККС РФ от 24 ноября 2025 г. Данные обстоятельства не нашли своего подтверждения в заседании Коллегии ввиду отсутствия подтверждающих их доказательств, в связи с чем основания для отказа в удовлетворения Представления отсутствовали.

Исходя из принципов независимости и неприкосновенности судей и смысла пункта 1 статьи 3, статьи 4 Закона об органах судейского сообщества в процедурном механизме обеспечения гарантий судейского иммунитета квалификационная коллегия судей обязана обеспечить необходимую защиту судьи, если имеется связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела. При этом квалификационная коллегия судей не может осуществлять функции дознания, предварительного расследования, в её задачи как органа судейского сообщества входит обеспечение реализации

законодательства о статусе судей, в том числе дополнительных гарантий надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия.

ВККС РФ не вправе делать выводы (в том числе о наличии или об отсутствии в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, состава преступления, о его виновности), которые могут содержаться лишь в приговоре (статья 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела. В частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части 1 статьи 6, пункты 1, 2 части 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, Коллегия обязана воздерживаться от установления и исследования фактических данных, связанных с проведённой следственным органом процессуальной проверкой по сообщению о преступлении. Таким образом, доводы административного истца, касающиеся незаконных, по её мнению, действий должностных лиц в рамках такой проверки, подлежат исследованию и оценке в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (глава 16).

Решение ВККС РФ о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Петровой О.В. отвечает указанным выше требованиям законодательства, так как необходимые в целях защиты прав и законных интересов судьи обстоятельства при принятии ею решения проверены и учтены Коллегией. В указанном решении дано правильное толкование применяемых норм права, а содержащиеся в нём выводы основаны на нормах законодательства Российской Федерации.

Необходимо отметить, что наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечет обязанности вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу.

Указание Петровой О.В. в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции без должной проверки имеющихся материалов и приведённых ею доводов, в частности о нарушении требований законодательства о неприкосновенности судей, о неправомерности проведённых в отношении её оперативно-розыскных мероприятий на основании незаконного постановления, согласился с выводами ВККС РФ о наличии повода и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, не соответствует действительности и опровергается содержанием обжалуемого судебного решения, протоколом

судебного заседания от 5 марта 2026 г., которыми подтверждается, что суд исследовал и оценил все имеющиеся материалы, связанные с Представлением, и дал надлежащую оценку доводам административного истца, изложенным в административном иске.

Представленные компетентным органом копии материалов, содержащие сведения, полученные по результатам осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении судьи на основании постановления коллегии Курского областного суда от 24 апреля 2025 г. № 76, в том числе показания указанных в Представлении лиц, на недостоверность и недопустимость которых ссылается административный истец в апелляционной жалобе, соответствуют требованиям статей 59, 60, 61 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации об их относимости, допустимости и достаточности в качестве доказательств в рамках настоящего дела. Оснований сомневаться в достоверности сведений об источниках сообщаемых фактов и законности их получения как у Коллегии, так и у суда первой инстанции в данном случае не имелось.

Согласно части 3 статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Таким образом, как верно указано судом в решении, Петрова О.В. вправе была обжаловать в порядке, предусмотренном законом, действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, однако этим правом не воспользовалась.

Вопреки утверждениям Петровой О.В. в апелляционной жалобе судом при рассмотрении данного дела выяснены все юридически значимые обстоятельства по делу об оспаривании решения органа, наделённого государственными или иными публичными полномочиями (части 9, 10 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). Суд не должен предрешать те вопросы, которые могут стать предметом судебной оценки последующих решений органов предварительного расследования либо предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела.

Проверив соблюдение Коллегией процедуры рассмотрения Представления, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод в решении, что нарушения требований статьи 23 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Закон об органах судейского сообщества), предусматривающих общие условия рассмотрения квалификационной коллегией судей вопросов, отнесённых к её компетенции, Коллегией не допущено. Решение ВККС РФ отвечает требованиям пункта 1 статьи 3, статьи 4 Закона об органах судейского сообщества, необходимые в целях защиты прав и законных интересов судьи

обстоятельства ВККС РФ были проверены, следовательно, при рассмотрении Коллегией Представления права административного истца не нарушены.

Решение ВККС РФ о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Петровой О.В. является результатом коллегиального обсуждения приведённых сторонами доводов и имеющихся материалов, принято правомочным составом, за удовлетворение Представления 23 члена Коллегии, присутствовавших на заседании, проголосовали единогласно. Порядок принятия решения, установленный Законом об органах судейского сообщества (статья 23), был соблюден.

С учётом изложенного у суда первой инстанции отсутствовали основания для отмены решения, принятого ВККС РФ в установленном законом порядке при правильном толковании норм права и с соблюдением необходимых процедур.

Обжалуемое решение суда не входит в противоречие с разъяснениями, содержащимися в пункте 8 Постановления Пленума № 21, и отвечает требованиям статей 180, 238 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Все обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения данного дела, были исследованы судом первой инстанции и получили его оценку в решении. Доводы административного истца о несоответствии выводов суда обстоятельствам данного дела и действующему законодательству ошибочны.

Решение вынесено при правильном применении норм материального права и с соблюдением норм процессуального законодательства. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Петровой Ольги Владимировны – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

И.Н. Зинченко